

Тверская старина

**Очерки истории, древностей и
этнографии. Выпуск 1. Торжок**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т26

Т26 Тверская старина: Очерки истории, древностей и этнографии. Выпуск 1.
Торжок / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 101 с.

ISBN 978-5-4241-7836-8

ISBN 978-5-4241-7836-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Торжокъ, или вѣрнѣе—Новый Торгъ и Ново-Торжокъ, уѣздный городъ Тверской губерніи, живописно разбросанный на холмистой возвышенности, пересѣзаемой обрывами, оврагами и частью крутыми берегами извилистой рѣки Тверцы и впадающаго въ нее съ правой стороны ручья Здоровца, занимаетъ собою, подъ $57^{\circ} 56''$ с. ш. и $55^{\circ} 30''$ в. д., не болѣе восьми съ половиною верстъ пространства, раздѣленнаго Тверцою на двѣ стороны,—правую Борисоглѣбскую и лѣвую Затверецкую. Обѣ стороны соединяются между собою плывучимъ мостомъ, разбираемымъ на время водополюя и замѣняемымъ паромомъ.

Правая Борисоглѣбская сторона, гдѣ находятся: Борисоглѣбскій мужской монастырь, огромный земляной валъ, соборы, множество церквей, съ каменными постройками домовъ, расположенныхъ по узкимъ и кривымъ улицамъ и окружающимъ въ видѣ амфитеатра старый гостинный дворъ и городскую площадь, составляетъ главную часть города, занимаемую ко-

реннымъ купечествомъ и мѣщанами, производящими въ огромныхъ размѣрахъ хлѣбную торговлю и разные предметы мѣстной промышленности, сохранившейся изстари.

Противоположная же сторона рѣзко отличается отъ Борисоглѣбской, какъ своими широкими и правильными улицами, съ домами болѣе современной архитектуры, такъ и населеніемъ, большинство котораго принадлежитъ: помѣщикамъ, чиновному и служащему люду и офицерамъ квартирующаго въ городѣ полка, а меньшинство населенія принадлежитъ ямщикамъ—кореннымъ жителямъ этой страны, обстроившейся на современный ладъ лѣтъ сорокъ тому назадъ, благодаря проведенному Петербургскому шоссе, а до того времени Затверецкая сторона, со своими ямскими слободами, служила какъ-бы пригородомъ стараго Торжка, основаннаго съ незапамятныхъ временъ, на правомъ берегу Тверцы, между землянымъ валомъ и правымъ берегомъ ручья Здоровца.

Время основанія Торжка теряется въ туманѣ прошедшихъ столѣтій и имя его, какъ уже существовавшаго города, на страницахъ отечественной исторіи появляется въ первый разъ почти одновременно съ водвореніемъ христіанства въ Новгородскихъ областяхъ, куда послѣ смерти князей Бориса и Глѣба, въ 1015 году, съ головою убитаго при Альтѣ Георгія прибывшій конюшенный этихъ князей, бояринъ Ефремъ построилъ въ двухъ или трехъ верстахъ отъ города Странноприимный домъ и за тѣмъ, принявъ въ Новгородѣ монашество, «основалъ на посадѣ близъ Торжка» существующій до настоящаго времени, хотя и въ другомъ видѣ, Борисоглѣбскій

монастырь, гдѣ и скончался въ санѣ Архимандрита въ 1058 году.

Передавая это лѣтописное указаніе о времени появленія на страницахъ исторіи имени Торжка, мы считаемъ необходимымъ при этомъ присовокупить, что первоначальный Торжокъ занималъ небольшое пространство, когда-то окруженное каменною съ башнями и воротами стѣною и огромнымъ землянымъ валомъ, начиная отъ берега Тверцы на востокъ и простираясь по этому валу на югъ до праваго крутого высокаго берега ручья Здоровца, впадающаго въ Тверцу и отдѣлившаго собою большую часть новаго города, построеннаго, на посадахъ стараго маститаго Торжка, съ незапамятныхъ временъ, въ крайнихъ восточныхъ Новгородскихъ областяхъ, граничившихъ съ Ростовско-Суздальскимъ краемъ, снабжавшимъ, въ случаѣ неурожая, хлѣбомъ Новгородскія области, отдѣленные теченіемъ Тверцы отъ Ростовско-Суздальской земли.

Населявшія Ростовско-Суздальскую землю финскія племена Веси и Мери, постоянно производя торговля сношенія съ Новгородцами, положили основаніе Торжка первоначально мѣстомъ сходки или торга, за тѣмъ усилившіяся торговля сношенія заставили Новгородцевъ основать уже цѣлую торговую колонію. Переведенная на другое мѣсто, колонія эта получила названіе новаго Торга, а впоследствии, обнесенная оградой, утратила свое прилагательное и, получивъ названіе города Торжка и управляемая Новгородскими посадниками, наравнѣ съ другими Новгородскими волостями, какъ то: Бѣжичами, Волокомъ, Вологдой и проч., считалась какъ-бы пригородомъ

Великаго Новгорода, истерія котораго, проходя объ руку съ исторіей Торжка, начиная съ начала XI столѣтія до паденія Новгородской самостоятельности, невольно заставляеть обратиться къ страницамъ отечественной исторіи и съ помощію ея передать обстоятельства, предшествующія появленію исторической жизни маститаго Торжка.

ТВЕРСКАЯ СТАРИНА.

«Со повѣсти временныхъ лѣтъ».

ГЛАВА I.

Призваніе Варяго-Русскихъ князей.

Отечество наше Россія, въ предѣлахъ глубокой древности заселенная дикими кочевниками финскаго племени Чуди, представляла собою страну далеко невѣдомаго сѣверо-востока, огражденнаго туманомъ баснословія и дикими обитателями, между которыми съ незапамятныхъ временъ и въ самой глубинѣ угрюмаго сѣвера поселились отдѣлившіяся племена Дунайскихъ славянъ, образовавшія свои колоніи кругомъ озера Ильменя по берегамъ впадающихъ въ него рѣкъ и по теченію Волхова, при впаденіи котораго въ Ладожское озеро возникъ первый городъ Старая Ладога, а за тѣмъ и Новгородъ; за предѣлами же его Новгородская земля, обнимая пространство отъ Ладожскаго и Онежскаго озера на сѣверѣ, простиралась до Торжка на востокѣ, Великихъ Лукъ на югѣ и оканчивалась Финскимъ заливомъ на западѣ, что и заключало въ себѣ нынѣшнюю губернію Новгородскую, съ прилегающими къ ней частями Петербургской, Псковской и Тверской губерній. Ближайшими сосѣдями Новгородскихъ владѣній были финскія племена Чуди, Води, Кореловъ, Веси и Мери, занимавшія огромныя пространства, начиная отъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана на сѣверѣ, откуда восточная линія, проходя черезъ Уральскій хребтъ, доходила до рѣки Оби, отъ которой черезъ Оку на югѣ оканчивалась Финскимъ заливомъ на западѣ.

И въ этомъ-то огромномъ пространствѣ между различными родами славянскихъ и финскихъ племенъ были первыми Новгородцы, выдѣлившіе отъ себя сильныя колоніи соплеменныхъ имъ Кривичей, «иже сѣдять наверхъ Двины и наверхъ Волги и наверхъ Днѣпра, ихъ же есть градъ Смоленскъ»—главная столица южныхъ Кривичей, которые хотя и отдѣлились отъ своихъ собратій и основали особыя области, управляемыя своими старѣйшинами, но тѣмъ не менѣе ближайшіе ихъ роды—сѣверные Кривичи и Полочане—долго еще находились въ союзѣ съ Новгородцами, къ которымъ также примыкали финскія племена Веси и Мери, — и эти-то четыре главныхъ племени были покорены Варягами или Норманнами, отважными витязями далекой Скандинавіи, которые хозяйничали въ Новгородѣ и хозяйничали вѣроятно безцеремонно, потому что Новгородцы съ своими союзниками и сосѣдями возстали и прогнали своихъ ноработителей обратно за море. Но вскорѣ послѣ этого, между освободившимися племенами возсталъ родъ на родъ, не стало правды, и начались сильныя несогласія и междоусобія, грозившія распаденіемъ общаго союза, и тогда Новгородцы, какъ старшіе изъ всѣхъ племенъ, собрали вѣче, на которомъ съ своими союзниками рѣшили призвать одного князя, который бы владѣлъ всѣми родами и судилъ бы по правдѣ, и для этого рѣшились пригласить варяго-русскихъ князей — ближайшихъ сосѣдей изъ за моря, куда и отправили своихъ посланныхъ. «Земля наша велика и обильна», говорили послы тремъ варяго-русскимъ князьямъ, «а порядка въ ней нѣтъ. Приходите княжить и владѣть нами», добавили они передавая волю народа тремъ князьямъ братьямъ Рюрику, Синеусу и Трувору, принявшимъ предложеніе посланныхъ отъ народа, вручавшаго ихъ управленію Новгородскія области и смежныя съ ними владѣнія Веси и Мери.

И вотъ, въ 862 году, за тысячу тринадцать лѣтъ до нашего времени, князь Рюрикъ съ двумя своими братьями и многочисленною варяго-русскою дружиною пришли по приглашенію четырехъ племенъ княжить и владѣти въ земляхъ Новгородцевъ, Кривичей, Веси и Мери и согласно

заклученнаго съ Новгородцами договора, приняли въ управленіе обширный сѣверный край нашего отечества, который и распредѣлили между собою слѣдующимъ образомъ: старшій изъ князей Рюрикъ остался княжить въ землѣ Новгородскихъ славянъ въ самыхъ сѣверныхъ ея предѣлахъ—Старой Ладогѣ, Синеусъ отправился на Вѣлоозеро въ землю Веси, а Труворъ поселился въ Изборскѣ—землѣ Кривичей. Два года спустя послѣ этого умерли оба младшіе братья Рюрика, оставя его единовластнымъ обладателемъ юнаго государства на сѣверѣ.

Г Л А В А II

Княженіе Рюрика и Олега до кончины Игоря.

Послѣ смерти своихъ братьевъ князь Рюрикъ, присоединивши ихъ владѣнія къ Новгородскимъ областямъ, сталъ владѣть всей Новгородской землей и началъ раздавать своимъ сподвижникамъ въ управленіе города и области: кому Полоцкѣ, кому Ростовѣ, кому Вѣлоозеро, куда и отправились назначенные Рюрикомъ его дружинники и стали строить города и крѣпости. А между тѣмъ самъ Рюрикъ, желая принять единовластіе и неограниченное правленіе, передвинулся въ Новгородъ, но не входя въ него, построилъ на противоположномъ берегу Волхова крѣпость и назвавъ ее Новгородомъ, утвердилъ въ ней свое пребываніе. Но это передвиженіе князя, какъ не согласное съ заключеннымъ имъ съ Новгородцами договоромъ, вызвало послѣднихъ напомнить ему о договорѣ и за тѣмъ неисполненіе его со стороны князя заставило Новгородцевъ приняться за оружіе, и Новгородцы, предводимые храбрымъ воеводою Вадимомъ, въ 864 году вступили въ бой. Разбитый Рюрикомъ, Вадимъ лишился жизни вмѣстѣ съ смѣлыми своими товарищами, а взятые въ плѣнъ Новгородцы были частью казнены, а часть ихъ, спасшаяся отъ плѣна, должна была искать спасенія въ бѣгствѣ. Такая неудачная попытка и смерть храбраго Вадима еще болѣе утвердили власть Рюрика надъ Новгородцами, тѣмъ болѣе, что большая и лучшая часть ихъ была на его сторонѣ.

На это не помѣшало недовольной части Новгородцевъ, черезъ три года, произвести вторичное возстаніе, кончившееся также неудачно, какъ и первое, и послѣ этого пораженія, возставшая партія Новгородцевъ принуждена оставить Новгородъ и бѣжать въ Кіевъ. А между тѣмъ Рюрикъ, княжившій въ Новгородѣ, былъ силенъ какъ своими дружинами, такъ и тѣмъ, что своею мирною политикою приобрѣлъ расположеніе большинства Новгородцевъ, которое дозволило ему остаться въ самовольно построенной имъ крѣпости,—откуда онъ продолжалъ управлять обширнымъ краемъ и ѣздилъ съ дружинами, согласно договору, производить судъ и расправу.

Прошло такимъ образомъ семнадцать лѣтъ княженія Рюрика, въ продолженіе котораго Новгородскій князь увеличивалъ первоначальныя владѣнія новыми приобретеньями и завоеваніями финскихъ племенъ Чуди и Муромы. Въ 879 году онъ скончался, передавши княжескую власть и малолѣтняго своего сына Игоря преемнику и родственнику своему Олегу. Въ это время на югѣ Россіи процвѣтало новое государство, князьями котораго были прежніе сподвижники Олега Аскольдъ и Диръ. Это были витязи изъ дружины Рюрика, обойденные имъ при раздѣлѣ въ управленіе городовъ и областей. Увлекаемые норманскимъ удалствомъ, они отдѣлились отъ дружины Рюрика, и отправились искать себѣ славы и добычи въ далекой Византіи. Поднявшись по Ловати, дошли до Днѣпра и этой рѣкою достигли Кіева, жители котораго поляне были покорены Козарами и платили имъ дань. Аскольдъ и Диръ освободили полянъ отъ Козаръ и основали въ Кіевѣ, въ 864 году, Южно-Русское государство. Олегъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Новгородѣ, тяготясь своимъ положеніемъ вслѣдствіе несогласій съ Новгородцами, недолго думая, со всею дружиною и Игоремъ оставилъ Новгородъ. Поднявшись вверхъ по Ловати и дойдя до Днѣпра, покорилъ власти Игоря городъ Смоленскъ—главную столицу южныхъ Кривичей, и посадилъ тамъ своего намѣстника. Послѣ того, спускаясь внизъ по Днѣпру, взялъ городъ Любечъ въ землѣ сѣверянъ, покорилъ ближайшіе къ Днѣпру роды этого племени и достигъ Кіева. Не рѣшаясь вступить въ открытую борьбу, Олегъ скрылъ въ ладіяхъ свою дру-

жину и, назвавшись купцомъ, идущимъ въ Византію, явился съ поклономъ отъ себя и княжича Игоря къ Аскольду и Диру и просилъ посѣтить его. Услыша такой радушный привѣтъ отъ своихъ одноземцевъ, довѣрчивые Аскольдъ и Диръ, безъ всякой предосторожности, пришли на берегъ Днѣпра, но вскорѣ были окружены дружиною Олега, который явившись съ княжичемъ на рукахъ, указывая на него изумленнымъ витязямъ, передалъ: «Вы не князья и не княжесваго рода; я князь, а вотъ наслѣдникъ Рюрика — его сынъ Игорь». Эти слова были сигналомъ къ убійству довѣрчивыхъ витязей. Послѣ сего, овладѣвъ Кіевомъ, Олегъ остался въ немъ и назвавъ его «матерью городовъ Русскихъ», сдѣлался самостоятельнымъ княземъ, независимымъ отъ Новгородскаго вѣча. Удаленіе Олега изъ Новгорода поставило Новгородцевъ въ необходимость вступить съ нимъ въ новый договоръ, по которому онъ согласился посылать къ Новгородцамъ своихъ посадниковъ, для управленія новгородскими дѣлами, а Новгородцы обязались платить ему, въ видѣ дани, триста гривенъ серебра за свободную торговлю по Днѣпру. Такой договоръ отчасти возстановилъ связь Кіева съ Новгородомъ, положившую начало соединенія сѣвера и юга Россіи въ одно общее Русское государство, управляемое одною властью и однимъ княземъ. Но Новгородъ, будучи отдѣленъ отъ Кіева далекимъ разстояніемъ и вслѣдствіе невмѣшательства Олега въ его дѣла, получилъ большую противъ прежняго самостоятельность и самоуправленіе. Поддерживая сношеніе съ Кіевомъ единственно уплатою ежегодной дани, Новгородъ въ продолженіе восьмидесяти-восьми лѣтъ не участвовалъ ни въ одномъ походѣ Кіевскихъ князей, и оставался совершенно хладнокровнымъ къ дѣламъ Кіева. Между тѣмъ Олегъ скончался въ 912 году. Наслѣдникъ Рюрика Игорь не имѣлъ блестящихъ способностей своего воспитателя и опекуна; послѣ неудачнаго похода противъ грековъ, принужденный недовольною дружиною, пошелъ на Древлянъ, которыхъ сначала покорилъ, а потомъ былъ убитъ ими въ 945 году, оставивъ Кіевъ малолѣтнему Святославу и огорченной своей княгинѣ Ольгѣ.

ГЛАВА III.

Великая княгиня Ольга. Легенда о голубяхъ, помѣщенныхъ въ гербѣ г. Торжка, и преданіе объ отшельникѣ Константиѣ.

Великая княгиня Ольга, принявъ, за малолѣтствомъ Святослава, бразды правленія и оскорбленная дерзкимъ предложеніемъ убійцы своего мужа Маломъ, вождемъ отложившихся Древланъ, вступить съ нимъ въ супружество, употребила хитрость, съ помощію которой и покорила своей власти Древланскую область. Соглашаясь на предложеніе Древланъ, она пригласила самыхъ знатнѣйшихъ изъ нихъ въ Кіевъ и лишила ихъ жизни; потомъ посредствомъ голубей и воробьевъ, съ привязанною къ нимъ паклею, сожгла главный древланскій городъ Искоростень. Послѣ чего, не желая новыхъ пріобрѣтеній и завоеваній и охраняя свои владѣнія отъ внѣшнихъ враговъ, посвятила себя мирной дѣятельности и благоустройству страны, и съ этою цѣлію объѣзжала свои владѣнія.

Въ 947 году великая княгиня, получившая, съ согласія вѣча, въ Новгородскихъ областяхъ земли по рѣкѣ Мстѣ и Лугѣ, пріѣзжала въ Новгородъ, гдѣ учредила опредѣленный порядокъ, установила вездѣ дань, гораздо большую прежней, которую платилъ Новгородъ Кіевскому князю и возвратилась въ Кіевъ. Въ это время въ Кіевъ проникъ уже свѣтъ христіанскаго ученія, занесенный послѣдователями Кирилла и Меодія. Просвѣщенная ученіемъ Христа, великая княгиня изъявила желаніе принять православную вѣру и съ этою цѣлію, съ многочисленною свитою и въ сопровожденіи приближенныхъ боярынъ, отправилась въ Константинополь, гдѣ и приняла отъ патріарха Св. крещеніе, при чемъ воспріемникомъ ея отъ купели былъ Императоръ Константинъ Багрянородный. Послѣ того великая княгиня Ольга, во Св. крещеніи Елена, возвратилась обратно въ Кіевъ и желая склонить своего сына Святослава къ принятію христіанства, предлагала ему по ея примѣру принять Св. крещеніе. Но Святославъ, не желая казаться передъ своей дружиной отступникомъ отъ старой